

Глава 3. Ночной визит в юрту

Туман рассеялся так же внезапно, как и появился. Буквально за несколько минут он отступил, словно прилив, и густая тьма вновь хлынула в степь.

Моя машина стояла посреди бескрайнего луга. Вокруг не было ни строений, ни звуков. Стоило выключить двигатель, как наступила гнетущая, удушающая тишина. Куда ни глянь, не было ничего, за что можно было бы зацепиться взглядом, кроме той старухи.

Свет фар выхватывал из мрака лишь небольшой участок пути впереди. В радиусе метра вокруг автомобиля смутно виднелась трава, всё остальное тонуло в непроглядном мареве. Моё авто казалось крошечной, одинокой точкой, мерцающей в безмолвном, чёрном океане.

Старуха стояла у самого окна. На ней была поношенная, грязная монгольская одежда с длинными рукавами и ватная шапка, нахлобученная на самые глаза. Несмотря на то, что она находилась совсем рядом, из-за запотевшего стекла и низко надвинутого головного убора я не мог разглядеть верхнюю половину её лица.

— Куда путь держишь?

Голос у неё был глухой и неразборчивый, будто в горле что-то застряло. Слов было почти не разобрать. Видя, что я не отвечаю, она снова дважды постучала в стекло. В оглушительной тишине этот звук прозвучал резко, словно удар в барабан.

— Куда путь держишь? — повторила она тем же хриплым, каркающим голосом.

Я и сам не вполне понимал, куда мне ехать, но фигура упрямо застыла у водительской двери. Пока она не уйдёт, я боялся садиться на место.

— Мне нужно до ночлега добраться, — сказал я, надеясь, что она услышит и уберётся прочь.

— Ночлег... впереди.

Пробормотав что-то, женщина двинулась вперёд, огибая капот. Я пристально следил за её перемещением и, пользуясь моментом, перебрался обратно в кресло водителя. Шла она медленно, семенящей, подпрыгивающей походкой, словно ей было трудно передвигать ноги.

Её движения напомнили мне о гонконгских фильмах про цзянши, хотя старуха двигалась чуть мягче. У моей тёти была грыжа межпозвоночного диска, и я помнил, что она передвигалась похожим образом, разве что шаги делала шире.

Я наблюдал за каждым её жестом. Хотя время и манера ходьбы незнакомки были странными, в

них всё ещё не было ничего, выходящего за рамки нормального. Подозрения были, но я пока не видел ничего, что заставило бы меня по-настоящему испугаться.

Проходя мимо переда машины, она хлопнула ладонью по крышке, указала вперёд и снова что-то пробормотала, но я не расслышал. Старуха посреди ночной степи — это само по себе дико, но я чувствовал себя в относительной безопасности. В конце концов, она никак не могла попасть внутрь. Пока я в салоне, мне ничего не угрожает.

Несмотря на короткие шажки, она, опираясь на капот, быстро добралась до пассажирского окна.

— Проводи, — просипела она и потянула за ручку.

Разумеется, я не собирался её впускать. Она дёргала дверь, и я, ударив по обшивке изнутри, крикнул:

— Это впереди, верно? Я сам доеду!

Возможно, в таком возрасте люди становятся крайне упрямыми. Она ещё несколько раз дернула ручку и, поняв, что я не открою, указала на себя, потом вперёд и повторила:

— Ночлег... проводи.

Её странное произношение в сочетании с сильным акцентом резало слух. Я повторил свой отказ, но она, казалось, не поняла и продолжала хвататься за металл, бубня одно и то же.

Я начал раздражаться. Может, она и вправду была просто добросердечной бабушкой, но я ни за что не пустил бы её внутрь.

— Я не могу вас подвезти! — рявкнул я. — Перестаньте дёргать!

Я слегка нажал на газ. Старуха, вцепившись в ручку, пошатнулась. Я наклонился к правому сиденью и крикнул:

— Отпустите!

— Я... провожу.

Она твердила своё, продолжая тянуть дверь на себя. Ярость мгновенно вскипела во мне. Говорят, степной народ гостеприимен, но не до такой же степени! Что за навязчивость посреди ночи? Неужели хочет силой навязать услуги гида?

Я медленно проехал ещё метр. Женщина подпрыгивала рядом, вцепившись в ручку, а другой рукой ухватилась за нижний край окна.

В свете салонной лампы я мельком взглянул на её кисть.

«Что у неё с кожей? Почему она такая серо-бурая, шершавая и будто... ворсистая? Совсем не похожа на человеческую».

Через пару секунд до меня дошло. Я вдавил педаль газа в пол. Машина рванула вперёд. Рука существа всё ещё была на ручке. От резкого рывка шапка слетела, обнажив лицо.

Это была иссохшая, морщинистая маска с обвисшими веками, натянутая поверх другой морды.

А за ней, из глубины глазниц, на меня смотрели два горящих зелёных глаза.

Тварь издала звук, похожий на «провода», но теперь я понял причину странного произношения. Это была не речь, а имитация звуков, глухо вырывавшаяся из длинной пасти. Она подражала человеческим словам, надев одежду какой-то жертвы, чтобы усыпить бдительность путников и заставить их открыть дверь.

Я гнал на полной скорости. Человеческая кожа, не выдержав напора ветра, соскользнула с морды и улетела во тьму.

Это был волк.

Огромный, прямоходящий волк, говорящий человеческой речью.

Из его глотки вырвался поток неразборчивых звуков, напоминавших шёпот множества людей. В этом гуле смешались крики, детский плач, старческий кашель и лязг зубов.

— Гх-гх-гх-кхе-кхе, уа-а-а!

В зеркале заднего вида я увидел, как хищник, оскалившись, взвыл, словно смеясь. Из пасти начали вырываться отдельные слова — низкие, хриплые, произносимые то мужскими, то женскими голосами. Ветер усиливал их, бросая на стёкла. Мне хотелось бросить руль и зажать уши, лишь бы не слышать эти предсмертные вопли.

— Спасите! Помогите!

Он издал пронзительный, отчётливый крик, дразня добычу. Его когти скребли по металлу, впиваясь в дверь, чтобы удержаться на ходу.

У меня закружилась голова. Разве у животного бывает такой интеллект? Использовать инструменты, подражать голосам, маскироваться? Его терпение было поразительным. Он спокойно повторял просьбу, несмотря на отказы, изображая нормального человека, лишь для того, чтобы дожидаться лазейки. Где он этому научился?

Если бы это был человек, было бы не так страшно. Но зверь, имитирующий людей, вызывал парализующий ужас. Мои руки дрожали так, что я едва удерживал руль.

Как животное может быть так похоже на нас? Да и простое ли это животное?

Я перестал смотреть в окно и сосредоточился на дороге, выжимая из мотора всё возможное. Вскоре хищник не выдержал и отцепился. Обливаясь холодным потом, я не смел останавливаться и продолжал гнать вперёд.

Минут через пять во тьме показалась трещина света. Поколебавшись, я проехал ещё немного и увидел три юрты — одну большую и две поменьше. В них горели лампы, а рядом виднелся загон для овец.

Я нажал на газ. После долгого блуждания в тумане и мраке я наконец увидел проблеск надежды. Свет означал присутствие людей, а с людьми будет проще. Я почувствовал, как напряжение немного спадает.

Только сейчас я сообразил: каким бы жутким ни был этот Волк, говорящий человеческой речью, пастухи наверняка знают, как с ним справиться. У некоторых из них бывают даже охотничьи ружья.

Я подъехал к самому входу. Ладони были насквозь мокрыми. Остановившись, я несколько раз нажал на клаксон, надеясь, что кто-то выйдет мне навстречу.

Звук сигнала разнёсся далеко по степи. В ночной тишине возникло пугающее ощущение, что его слышно на многие километры. Я был доведён до предела и вздрагивал от каждого звука, а моё лицо в зеркале было белым, как у покойника. Я боялся, что этот шум пробудит что-то ещё, скрытое в темноте.

Я глубоко вздохнул, вытер руки об одежду, выключил свет в салоне и уставился на вход, ожидая помощи.

Прошло ещё несколько минут. Я уже собирался снова сигналить, как вдруг полог левой маленькой юрты шевельнулся. Появилась смутная фигура, которая несколько раз помахала мне рукой и тут же скрылась внутри.

Её тень всё ещё была видна сквозь плотную ткань. Я выдохнул с облегчением.

«Наконец-то, черт возьми, спасен. В этом доме есть свет, есть люди. Рядом овцы. Обычное хозяйство. Если волк способен подделать даже такое, то я просто сдамся и приму судьбу».

Я подъехал ещё ближе к малому строению. Свет фар скользнул по загону. Животные, испуганно сбившись в кучу, зашевелились. Чёрные, белые, пятнистые спины заполнили пространство.

Я медленно сокращал дистанцию. Дорога была плохой, под колёса попадались комья земли. Машина подпрыгнула, и отара снова беспокойно заблеяла.

Юрта была уже совсем рядом. Я остановился, когда дальше ехать стало невозможно. Ещё раз осмотревшись по сторонам, я решил выйти. В нос ударил густой, влажный запах овечьего навоза и прелой травы. Я приоткрыл дверь на самый минимум и, дождавшись, пока скот успокоится, выскользнул наружу.

Едва коснувшись земли, я бросился бежать. До цели было метров тридцать. С фонариком в руке я летел вперёд, видя перед собой только заветную дверь.

Я почти достиг её, как вдруг наступил на что-то твердое — камень или кочку. Лодыжка резко подвернулась. От острой боли у меня брызнули слёзы, и я рухнул на землю. Фонарь вылетел из руки, прокатился пару метров и замер, направив луч прямо на загон.

Не обращая внимания на боль, я поднялся и, хромая, двинулся дальше. Нogu сильно дергало, первые шаги дались с трудом, и я, стиснув зубы, доковылял до фонарика.

Наклонившись, чтобы поднять его, я краем глаза заметил нечто странное. Я уже выпрямился, собираясь бежать дальше, но замер.

«Не может быть. Наверное, показалось».

На мгновение мне почудилось, что из-за изгороди на меня смотрит глаз, похожий на глаз мёртвой рыбы — серо-белый, чуть крупнее человеческого.

Я мог бы просто уйти, но этот мимолетный образ вызвал тяжелое предчувствие. Интуиция кричала, что нельзя просто так пройти мимо, нужно убедиться.

Я застыл. Ветер свистел в ушах. Вокруг, кроме меня и овец, всё будто вымерло. Степь хранила гробовое молчание.

Дрожащей рукой я снова направил луч на забор. Моё дыхание было шумным и частым. Я слышал его, но оно казалось каким-то нереальным. Я пытался дышать тише, но не мог контролировать себя.

Сердце колотилось в груди. Я прижал к ней руку и осветил. Фонарь был профессиональный, дальнобойный. До загона было не больше пятнадцати метров. В мощном свете я видел каждую ворсинку на сбившихся в кучу овцах.

Они стояли плотно, прижимаясь друг к другу. Я посмотрел вниз, в щель между досками — там ничего не было.

Я вздохнул с облегчением, и в тот же миг боль в лодыжке вспыхнула с новой силой. Я уже собирался продолжить путь, но, прежде чем я отвел луч, глаз появился снова!

Серо-белый, круглый, он смотрел прямо на меня и медленно повернулся на пол-оборота.

Я чуть не выронил фонарь. Я уже готов был со всех ног броситься к юрте, но в этот момент её полог снова приоткрылся. Луч света упал прямо на вход. Готовый сорваться крик о помощи застрял в глотке, я едва не откусил себе язык.

Машущая мне тень не была человеком. Это была содранная человеческая кожа.

Этот лоскут с остатками волос, неизвестно когда снятый с жертвы, был прикреплен к внутренней стороне занавеса. Когда ветер дул сбоку, край полога колыхался, и казалось, будто кто-то изнутри машет рукой, призывая зайти.

А когда ветра не было, тень от этой кожи, падая на ткань, создавала иллюзию живого силуэта, ждущего гостей.

Там не было людей. Всё это время мне махала мёртвая оболочка, подвешенная кем-то у входа.

В голове всё помутилось. Я развернулся и бросился назад к машине. Никогда в жизни я не бегал так быстро. Путь к юрте занял вечность, а обратно я долетел за пару секунд. Я хотел закричать, но спазм сковал горло. Я дважды ударился о дверь, прежде чем смог её открыть — руки так вспотели, что соскальзывали с ручки.

Я рванул задним ходом. Фары скользнули по загону, и у меня потемнело в глазах. Под изгородью был не один глаз — их было не меньше семи или восьми, и все они неотрывно следили за мной.

Теперь стало ясно, почему они казались такими огромными.

Это были трупы без кожи. Лишенные век, глаза всегда выглядят неестественно большими.

Свет прорезал тьму дальше, и я увидел, что за забором лежат ещё десятки таких же тел. Истерзанные, серо-бурые останки были свалены в кучу, образуя насыпь, на которой стояли

овцы.

Животные всё это время топтались по мертвецам.

Вся отара повернула головы в мою сторону. Сотни светящихся глаз молчаливо и пристально наблюдали за новым гостем, пока челюсти продолжали пережёвывать свежую плоть.

Меня снова едва не вывернуло. Кислота подступила к горлу. За рулем я сидел редко, но в тот момент выполнил самый быстрый и точный разворот в своей жизни. Не глядя в зеркала, не включая свет, я просто ударил по газам.

Отъехав метров на двадцать, я всё же взглянул в зеркало заднего вида. В нём на мгновение мелькнули два зеленых огонька.

«Плохо», — подумал я и выжал педаль до упора, опасаясь, что Волк бросился в погоню.

Машина летела по степи. Каждые пару минут я оглядывался. Тварь каким-то невероятным образом умудрялась удерживаться на багажнике. Её призрачные глаза то и дело вспыхивали, наводя на меня ужас.

Я дважды резко бил по тормозам, но не мог стряхнуть преследователя. Мотор ревел, хищник по-прежнему был рядом — не приближался, но и не исчезал. В салоне стояла невыносимая вонь, но мне было не до того.

В смертельной опасности мозг заработал на пределе. Торможение не помогает. Попробовать дрифт? Это всё, что я мог придумать. Если не сброшу его, пусть висит, лишь бы не пробрался внутрь...

Зеленые огни снова мигнули, и внезапно в голове всё встало на свои места.

Я понял, почему не могу от него избавиться.

Словно в знак одобрения моей догадливости, с заднего сиденья протянулась лапа, легла мне на плечо и дважды легонько похлопала.

Чёрт.

Хищник был не снаружи. Он был внутри.

Я так и не оторвался от него у юрт. Он всё это время прятался на крыше. Когда я вышел, не заперев замки, он просто открыл дверь, залез назад и стал ждать моего возвращения.

И сейчас он находился прямо у меня за спиной.

Я резко ударил по тормозам. Волк, до этого лежавший, вскочил, и его огромная, зловонная пасть пронеслась у самого моего уха. Я издал дикий вопль. Зверь, упершись лапами в спинку моего кресла, попытался перемахнуть вперед.

Не зная, откуда взялись силы, я схватил рацию и с силой втиснул её в разинутую пасть. Он инстинктивно сжал челюсти. Раздался скрежет, и осколки пластика вперемешку со слюной посыпались мне на колени.

Я как безумный крутил руль, то ускоряясь, то тормозя в пол. Вещи в салоне летали, ударяясь о стёкла. Правым локтем я прикрывал горло. Хищник, не имея возможности укусить, пытался задавить меня массой.

Меня мотало так, что перед глазами летали искры. В тесном пространстве смешались вонь зверя и кислый запах рвоты. Этот Волк был настолько огромен, что едва помещался в машине. Теснота мешала ему развернуться. Каждый раз, когда он подавался вперед, я бил по тормозам, и инерция швыряла его назад, спасая мою шею.

Вскоре чудовище приспособилось. Вцепившись зубами в подголовник, оно начало перебирать лапами, пытаясь перелезть через сиденье.

Скрежет когтей раздавался у самого уха. Я понимал: если он переберется, мне конец. Пальцы, защищавшие шею, нащупали какой-то предмет. Сначала я хотел просто запустить им в тварь, но потом сообразил, что это мой мощный фонарь.

Я отнял руку от горла и направил луч прямо в глаза хищнику. Такой яркий свет вызывает временную слепоту. Волк опешил и на секунду замер.

Не отрывая взгляда от дороги, я начал ожесточенно бить его фонарем по голове. Но он не разжимал челюстей и, оправившись от шока, с удвоенной силой полез вперед.

Он знал, что я здесь, и моя голова была для него главной целью.

«С таким упрямством тебе бы только кандидатский минимум сдавать, — пронеслось в голове. — И чего ты так в это мясо вцепился?»

Его утробное рычание, похожее на рокот мощного двигателя, вибрировало в воздухе, заглушая всё остальное.

Наконец он прорвался вперед. Моё сознание начало туманиться от предельного напряжения. Я из последних сил отбивался локтем, и в этот момент зверь вцепился мне в кость.

От боли я захрипел, в глазах замелькали вспышки, а затем всё начало меркнуть. Я почувствовал, как по руке течет что-то горячее. Крови было слишком много. Видимо, на этом всё.

Подчиняясь последнему инстинкту, я вдавил педаль газа, собираясь в последний раз резко затормозить, чтобы выиграть еще несколько секунд.

Но не успел я коснуться тормоза, как раздался оглушительный удар. Мир перевернулся, и меня со всей силы впечатало в сработавшую подушку безопасности. Волк, не успевший сгруппироваться, вылетел в окно, с силой ударился о какую-то стену и, оставив на ней кровавый след, рухнул на землю без движения.

«Так тебе и надо. Хорошо, что я пристегнулся».

С этой мыслью я провалился в небытие.

<http://bllate.org/book/13479/1663164>